

Теперь нас трое

Мэйлин Юн

Это было очень странное чувство. Еще только совсем недавно они были два-в-одной, а теперь Мэйхуа забавно сопит рядом, туго завернутая в пеленку - настоящий живой отдельный человек, только очень-очень маленький, со своими собственными руками и ногами, тоже очень маленькими. Она и правда была маленькая, меньше, чем представляла себе Мэйлин, когда смотрела на детский комбинезончик, мысленно пытаясь сопоставить размеры этой детской одежды и новорожденного младенца.

Сначала было даже страшно брать ее в руки, настолько она казалась хрупкой и нежной. Мэйлин долго рассматривала ее крохотное личико, с этими недовольно нахмуренным лбом в складочках, словно Мэйхуа была ужасно чем-то раздосадована, может быть тем, что ей пришлось родиться на целую неделю раньше, или тем, что Ван дайфу взвешивала ее и измеряла ее рост. Зато, когда закончились все необходимые процедуры, она успокоилась, все еще продолжая хмуриться во сне и корча какие-то смешные рожицы. Мэйлин показалось, что она хмурится точь-в-точь как Вэньхуа, когда ему что-то не нравится.

Мэйлин чувствовала себя очень уставшей, совершенно выбившейся из сил и вымотавшейся. И очень счастливой, что все, наконец, закончилось. И, хотя не стало ни капельки понятнее, что теперь дальше делать с новорожденной дочерью, Мэйлин казалось, что самое тяжелое осталось позади, и, если уж она смогла вытерпеть многочасовые роды, то все остальное по сравнению с этим перестало казаться невыполнимым. А еще ей хотелось увидеть мужа и показать ему дочку.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа казалось, что Люси и полковник специально искали ему, чем заняться. Новые пациенты не поступали, а он все равно бегал весь день, выполняя кучу разных поручений: кого-то обследовать, что-то заполнить, что-то переписать, кого-то проконсультировать. Но это было хорошо, потому что так Вэньхуа меньше волновался за Мэйлин, от которой не было никаких новостей. Он был уверен в Ван дайфу, поэтому считал, что не стоило лезть и что-то узнавать, пока его не позвали. А не звали его очень долго. Поэтому когда его нашла Ван дайфу и сказала, что все в порядке, и он может зайти к Мэйлин, он отправился туда едва ли не бегом.

Вэньхуа тихо заглянул в перевязочную, потому что думал, что Мэйлин могла заснуть, но она не спала. Он улыбнулся и подошёл к девушке, лишь ненадолго взглянув на завернутую в пеленку дочь.

- Привет, - он склонился к Мэйлин, коснулся губами ее скулы, затем провёл рукой по ее волосам. - Как ты себя чувствуешь? Она красавица, - он улыбнулся и снова посмотрел на ребёнка.

Но его больше всего волновало состояние Мэйлин. Она выглядела очень уставшей и бледной, и он даже не представлял, насколько тяжелое испытание она только что

пережила.

Мэйлин Юн

Совсем скоро заглянул Вэньхуа. Ван дайфу велела отдыхать и спать, и Мэйлин с удовольствием бы послушала ее совет, но сначала ей хотелось увидаться с Вэньхуа, чтобы он сам убедился, что все в порядке, потому что Мэйлин была уверена, что иначе он бы волновался. Она устало, но счастливо ему улыбнулась, хотя почти тут же опять опустила взгляд на новорожденную девочку.

- Очень устала, но рада, что все закончилось, - честно ответила Мэйлин, считая, что храбриться сейчас и пытаться строить из себя невесту что будет как минимум глупо. Пока еще никакая радость от появления дочки на свет не могла затмить непередаваемые словами впечатления от того, что пришлось пережить, чтобы она наконец родилась и Мэйлин съела бы на месте любого за вопрос "когда за вторым?" потому что считала, что никто и ничто в этом мире не уговорит ее повторить на бис этот нечеловеческий подвиг. А какое было удовольствие просто лежать на спине, зная, что больше ничего не придавливает сверху! Оказывается, так мало нужно для того, чтобы почувствовать себя лучше. - Ты знаешь, это было просто ужасно. Я надеюсь, меня слышал не весь госпиталь.

Потому что как бы она не храбрилась и не терпела, помня о том, что настоящие ханьские женщины рожают молча, не всегда удавалось молча проглотить очередной приступ, чуть ли не разрывающий внутренности. Во всяком случае, ощущение у нее было именно такое.

- Она такая маленькая. Я думала, она будет намного больше, но ты посмотри, какая она крохотная. Как игрушечная, - Мэйлин и сама была не особенно высокой и крупной, но Мэйхуа казалась вообще крошкой.

Дин Вэньхуа

- Я тебя не слышал, - сказал Вэньхуа.

Он все ещё не осознал, что теперь у них была дочь. Не абстрактный ребёнок, копошившийся в животе Мэйлин, а вот это удивительное крошечное существо, строившее смешные гримасы. Вэньхуа смотрел на дочь со смесью любопытства и удивления и за Мэйлин волновался куда больше, чем за Мэйхуа.

- Ван дайфу сказала, с ней все в порядке, - ответил он о размере ребёнка. - Думаешь, тебе было бы легче, окажись она крупнее?

Ему тоже казалось, что ребёнок был совсем крошечный. Мэйхуа была похожа на странную куклу: ее мимика была поисковым рефлексом, одним из тех, которые есть у любого здорового новорождённого ребёнка. Ее глаза были открыты, но она не фокусировала взгляд и, как знал Вэньхуа, зрачки реагировали только на свет. С ней нельзя было общаться так, чтобы она на это реагировала, и это было странно.

- Ты молодец, теперь тебе нужно отдохнуть, - сказал Вэньхуа. - Для нас троих все только начинается.

Мэйлин Юн

Вэньхуа, конечно, еще не весь госпиталь, но все равно было приятно понимать, что она не перепугала половину округа. Это было бы очень неловко. Если бы Ван дайфу не напомнила, что от криков станет только тяжелее, потому что на это будут уходить силы, Мэйлин точно бы сама не сообразила, что лучше дышать, чем разыгрывать сольные концерты. Но все равно это было очень тяжело.

- Думаю, нет, но все равно я не ожидала, что она такая маленькая. Ей даже тот самый маленький комбинезончик оказался велик, поэтому пришлось завернуть ее в пеленку, - Мэйлин поправила завязку белого чепчика под подбородком дочки. Было заметно, что она сама пока еще боится ее трогать и уж тем более брать ее на руки, хотя Мэйлин и ужасно хотелось это сделать. Ван дайфу показала, как правильно ее держать и даже помогла первый раз покормить Мэйхуа, а потом просто положила ее под бок Мэйлин, сказав, что им нужно привыкать друг к другу. И было страшно причинить какое-то неудобство малышке, или не приведи небеса сделать ей больно неосторожным движением, отчего бы она начала хныкать или даже кричать. А Мэйлин уже убедилась, что пищать Мэйхуа может довольно громко, пусть это больше походило на писк голодного котенка.

- Побудь с нами еще немного, а потом я отдохну, хорошо? Только забереешь ее у меня, вдруг я ее придавлю, если усну? Ван дайфу обещала сходить за колыбелькой, чтобы положить туда Мэйхуа.

Дин Вэньхуа

- Здесь жарко. Завтра она будет мерзнуть, а потом может быть в одном подгузнике, - сказал Вэньхуа, вспоминая все, что пытался узнать до рождения дочери. - А к тому времени, как вернемся домой, точно дорастет до своей одежды.

Он был готов пробыть с Мэйлин столько, сколько позволят. Его смена еще не закончилась, но он надеялся, что его никто не будет звать, если не возникнет чего-нибудь по-настоящему срочного. И так переделал кучу своей и чужой работы в течение дня.

- Я буду с вами, пока не вызовут, - казал Вэньхуа. - Что сказала Ван дайфу, ты будешь дома или в палате первое время?

Ввиду специфики госпиталя послеродовых палат здесь не было, но можно было отгородить угол в любой другой. В Китае женщины после родов первое время находились в клинике, в США из выписывали очень быстро после родов домой, если не было кесарева сечения и каких-либо осложнений. Вэньхуа считал, что Мэйлин лучше было находиться дома, куда при необходимости могла зайти Ван дайфу и кто угодно из других врачей.

- Я возьму её на руки? - спросил Вэньхуа. - Нужно просто поддерживать голову, правильно?

Мэйлин Юн

Пока было странно даже то, что Мэйхуа, такая маленькая сейчас, когда-нибудь

станет немного больше, что ее даже можно будет одеть в белый комбинезончик с мишкой, а потом придется покупать и другую одежду - всякие кофточка, платьица, даже обувь, в которой она будет ходить. Пока она была непонятной и оттого совершенно удивительной, и Мэйлин казалось, что она быстрее достигнет просветления, чем перестанет удивляться тому факту, что еще девять месяцев назад Мэйхуа была всего лишь одной единственной клеточкой, а теперь настоящий человек, который дышит, питается, таращится в потолок и корчит смешные гримасы.

- Она хочет, чтобы мы с девочкой остались здесь до завтра, - ответила Мэйлин, удобнее устраиваясь на подушке и при этом стараясь не задеть кроху. - И если все будет хорошо, то разрешит вернуться домой.

Мэйлин не хотелось занимать здесь место, а поскорее вернуться обратно домой, здесь, даже будучи огороженной от остальных пациентов, она бы чувствовала себя некомфортно, да еще и с маленьким ребенком на руках. Ведь Мэйхуа может заплакать посередине ночи, и мешать другим пациентам восстанавливаться, или подхватить какую-нибудь инфекцию, чего Мэйлин точно не хотела.

- Да, Ван дайфу сказала, что нужно держать голову на ладони или на локте, - она очень аккуратно, словно притрагивалась к чему-то очень драгоценному, подняла Мэйхуа на руки, чтобы передать ее Вэньхуа. Пока было удобно, потому что дочка была туго завернута в пеленки, а вот когда там в разные стороны будут руки и ноги, нужно будет еще как-то учитывать и их. - Я постоянно боюсь, что ей будет неудобно или больно.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа не нравилась идея, чтобы Мэйлин с ребёнком провели ночь в перевязочной, но он не мог спорить с Ван дайфу и тем более не должен был возмущаться этим решением в разговоре с Мэйлин. Он надеялся, что уже завтра они будут дома. Он очень осторожно взял дочку из рук Мэйлин и положил ее на свою руку так, чтобы головка девочки оказалась на его локте. Это было странное ощущение: его ребёнок, уже самостоятельный человек, пусть и совсем маленький. Вэньхуа казалось, что он видел сходство черт дочки и Мэйлин, хотя пока лицо ребёнка было немного опухшим, ведь она впервые оказалась вне водной среды.

- Она смешная, - сказал Вэньхуа и улыбнулся. - Но мне кажется, она похожа на тебя. Надеюсь, не только внешне.

Мэйлин не искала легких путей, но она умела добиваться своего. И у неё было много талантов, в том числе совершенно невероятных. И Вэньхуа считал, что их дочь, которую угораздило родиться здесь и сейчас, тоже будет необыкновенной.

Вэньхуа хотел узнать у Мэйлин, как она перенесла сами роды. Пришлось ли накладывать швы, была ли кровопотеря или какие-то ещё сложности, которые требовали особого внимания в процессе восстановления, но он пока не знал, насколько она была готова говорить на эту тему.

Мэйлин Юн

Мэйлин старалась не очень внимательно следить за тем, как Вэньхуа берет на руки

дочку, чтобы не обидеть его своим недоверием, но ей было страшно, что Мэйхуаотреагирует писком или даже криком, потому что они с Вэньхуа были совсем-совсем неопытными родителями и почти не знали, что такое новорожденные дети. Но Мэйхуа вроде бы даже не поняла, что случилось, только сильнее засопела, когда оказалась у папы на руках.

- А мне кажется, что она хмурится почти как ты, когда чем-то недоволен, - заметила Мэйлин, улыбаясь в ответ. Вэньхуа с девочкой на руках выглядел так мило и домашнему, что Мэйлин непременно захотелось обнять их обоих. Наверное, все эти сложных девять месяцев и сегодняшний день, как кульминация всего, что было, стоили того, чтобы сейчас наблюдать за своими самыми любимыми людьми. - Я в детстве была ужасно непоседливой и несносной и очень капризной, потому что меня баловали, и никакая мамина строгость не смогли это исправить.

И Мэйлин до сих пор считала себя больше папиной дочкой. Она надеялась, что родители обрадуются появлению внучки, ведь они еще не знали пол ребенка, а знали только о том, что скоро станут бабушками и дедушками. И главное, чтобы не заводили тему о втором ребенке, потому что Мэйлин не думала, что когда-нибудь решится все это повторить.

Дин Вэньхуа

Сейчас Вэньхуа было сложно поверить, что Мэйлин сильно баловали. Юн тайтай придерживалась собственных принципиальных взглядов на то, как Мэйлин должна была жить, что явно не делало жизнь девушки легче. Но почему-то она уехала от баловавших её родителей на Тибет, где училась какое-то время. Вэньхуа все еще многое не знал о своей жене, и о чем-то мог только догадываться.

- Посмотрим, какой будет Мэйхуа. Я не уверен, что мы не будем её баловать, - сказал он, вглядываясь в то, как малышка хмурилась, чтобы понять, было ли подмеченное Мэйлин сходство реальным. Но Вэньхуа было сложно судить о том, как он выглядел со стороны, когда хмурился.

Сейчас он был уверен, что они ограничатся одним ребенком, чтобы Мэйлин не пришлось проходить через все это дважды. А один ребенок легко становился сяохуанди, даже если сначала решить, что его не стоит баловать. Но Вэньхуа хотел, чтобы его дочь была уверена в том, что заслуживает самого лучшего. Чтобы она не боялась добиваться своего и была уверена в своем праве поступать так, как считает нужным, не оглядываясь на то, что скажут другие. Чтобы не было тех сложностей, с которыми сталкивалась Мэйлин.

- Я уважаю твою маму, но мне кажется, что Мэйхуа с тобой будет легче, чем было тебе, - сказал Вэньхуа.

Мэйлин Юн

- Ох, я надеюсь, что так и будет, - обеспокоенно произнесла Мэйлин. - Пока я не чувствую себя очень хорошей мамой и с ужасом представляю даже то, как впервые буду менять ей подгузник.

Может быть у кого-то опыт материнства появляется мгновенно, стоит только родить

ребенка, и такие женщины сразу точно знают, как брать ребенка на руки, сколько молока он должен выпивать и сколько спать, как его купать и все такое прочее, но Мэйлин к подобным женщинам себя ну никак не относилась. А ведь ребенка мало родить, нужно его как-то умудриться еще вырастить и воспитать. И Мэйлин поняла, что имел в виду Вэньхуа, говоря про ее маму. У Юн тайтай был непростой характер, но Мэйлин была уверена, что она желает ей исключительно добра. Просто у нее такие неуклюжие методы. Словом, эта тема была для Мэйлин довольно болезненной, и она хотела не повторять ошибок своей мамы в отношении Мэйхуа.

Сейчас Мэйлин была рада, что они все-таки решили оставить ребенка и дали ему возможность родиться, хотя и оба знали, что не готовы к этому, и что из-за этого будет много трудностей. Мэйхуа была удивительной, хоть ей и был всего час от роду, она казалась каким-то чудесным маленьким существом, совершенно непонятным, но уже очень сильно любимым.

- Вэньхуа, ты правда рад, что теперь у нас есть ребенок? - робко уточнила Мэйлин.

Дин Вэньхуа

- Я думаю, с подгузниками мы быстро разберемся, - сказал Вэньхуа. - Когда я работал санитаром в нейрохирургии, еще в Чэнду, я их целыми днями менял взрослым. Уверен, что с детьми проще.

Ребенок как минимум меньше весит, и него не нужно несколько раз переворачивать, чтобы проделать все гигиенические процедуры.

Вопрос Мэйлин заставил Вэньхуа задуматься. Он вглядывался в черты лица Мэйхуа, казавшейся еще такой непонятной. Ему нужно было время, чтобы понять сам факт, что у них родилась дочь. Понять, как именно теперь поменяется их жизнь, привыкнуть к тому, как общаться с ребенком, который пока никак не реагировал на него. Он чувствовал, что это - настоящее чудо, и интуитивно понимал, что все правильно, и этому ребенку было суждено родиться, несмотря на то, что логика все еще спрашивала, стоило ли оно того для Мэйлин.

- Я рад, что ты родила, и с вами обеими все в порядке, - сказал Вэньхуа. - Когда все началось, я испугался за тебя и подумал, что если бы тебе пришлось рожать в Пекине, тебе было бы намного легче. Сейчас я уже смотрю на Мэйхуа и понимаю, что у нас есть дочь, что она чудесная, и что я все-таки ей рад, - он улыбнулся. - А ты рада, что все-таки решилась её родить?

Мэйлин Юн

Мэйлин тоже приходилось сталкиваться с лежащими пациентами, за которыми нужно было тщательно ухаживать, и подобный уход подразумевал под собой не только постановку капельниц и прочие чисто медицинские манипуляции, но ей казалось, что с ребенком, наоборот, сложнее как минимум потому, что она очень маленькая и страшно как-то неаккуратно ее задеть или сделать ей больно. Ван дайфу говорила, что ребенок - не такое хрупкое существо, как может показаться, но Мэйлин пока никак не могла в это поверить. Дочка выглядела такой крошечной, особенно на руках Вэньхуа. Но Мэйлин не стала спорить с мужем, потому что в данный момент было абсолютно неважно, за кем ухаживать сложнее или проще.

- Пока я ее рожала, я была не очень рада, - призналась Мэйлин. Она не знала, насколько она может правдиво рассказать Вэньхуа о том, что пришлось пережить за эти несколько часов, что опыт этот был действительно просветляющий, потому что он был все-таки мужчиной, а им, наверное, не очень просто понять весь спектр ощущений, который можно испытать, пока из тебя пытается выбраться целый ребенок. - И я успела несколько раз пожалеть о том, что тогда передумала. А сейчас я считаю, что даже несмотря на то, что было ужасно больно и плохо, все-таки хорошо, что она теперь у нас есть.

Пусть еще все только начиналось, эти бессонные ночи, и колики, и крики, и зубы, и еще невеста знает чего, от чего ребенок может не спать и постоянно плакать, Мэйлин нравилось думать, что они с Вэньхуа вдвоем создали нечто совершенно чудесное.

Дин Вэньхуа

- Ты молодец, настоящая героиня, - сказал Вэньхуа. - Как ты себя сейчас чувствуешь? Помимо того, что устала?

Что бы ни думали остальные, и каким бы странным ни казалось здесь решение оставить ребенка, последствия этого решения должны были касаться только Мэйхуа и её родителей. Её жизнь началась здесь, но уже через три месяца девочка будет в Пекине, где все по-другому, намного лучше и намного спокойнее. А там судьба сама покажет, почему все так сложилось.

Малышка начала медленно моргать огромными почти не видящими глазами, а затем закрыла их и задремала, продолжая немного гримасничать даже во сне. Вэньхуа отвел взгляд от дочери и посмотрел на Мэйлин. Он видел, что она искренне говорила о том, что сейчас не жалела об этом решении, хоть не менее искренне сказала о своих мыслях во время родов. Вэньхуа не мог ни представить, ни понять, что ей только что пришлось пережить. Он был рад, что приехала Ван дайфу, и Мэйлин его выгнала, хотя понимал, что в нем говорил страх, и было бы справедливее в отношении Мэйлин, если бы он мог быть рядом.

Мэйлин Юн

- Немного болит живот, ну и...все остальное, - расплывчато ответила Мэйлин, чтобы точно не обозначать, где что у нее болит. Ван дайфу сказала, что это нормально и скоро должно пройти. И эта боль на фоне той, что была раньше, воспринималась уже даже с какой-то радостью, потому что ознаменовывала, что все наконец закончилось. - А еще так приятно просто полежать на спине, когда ничего не давит сверху, сразу так легко дышится.

Последние несколько недель Мэйлин постоянно задыхалась, потому что огромный, как ей казалось, живот, давил на диафрагму и мешал полноценно дышать. даже короткая прогулка от домика до главного здания госпиталя вынуждала Мэйлин делать постоянные остановки, чтобы просто отдышаться. Это еще хорошо, что здесь не было лестниц. А сейчас можно было дышать полной грудью, и это было прекрасно.

Мэйхуа собралась спать, вполне уютно чувствуя себя на руках отца. Интересно, такие маленькие дети сразу чувствуют, кто их родители, или это ощущение появляется у них потом? Курс неонатологии и педиатрии явно прошел мимо Мэйлин. Она тоже чувствовала себя довольно уставшей и сонной, но не хотела, чтобы Вэньхуа, поняв это, собрался уходить. Хотя она понимала, что он не может сидеть с ними тут целый день, как бы ей того ни хотелось.

- Надо сказать родителям. Она ждут новостей, хотя, наверное, удивятся, что ребенок родился раньше, - может быть, Вэньхуа еще успеет им позвонить, по пекинскому времени был еще только вечер.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа понял, что имела в виду Мэйлин, и уточнять не стал. В его картину мира даже при отличном знании анатомии не очень вписывалось, как Мэйхуа могла разместиться в животе своей матери, а потом еще и выбраться оттуда естественным путем.

- У нас будет только один ребенок, - сказал Вэньхуа. - Я не хочу, чтобы все это тебе пришлось пережить снова.

По закону они имели право завести двоих детей, не оплачивая дополнительный налог, потому что оба были единственными в своих семьях, но этим правом лучше было пренебречь. Лучше было вложить как можно больше в Мэйхуа, чтобы она ни в чем не нуждалась и получила достаточно внимания от родителей.

- Если ты не против, я сам позвоню сегодня и твоим, и моим родителям, - сказал Вэньхуа. - Они будут очень рады.

Они не знали, где именно работали во время этой командировки Вэньхуа и Мэйлин, поэтому не знали ни о том, какие риски были в военном госпитале, ни о подвиге Ван дайфу, ни о других реальных и возможных проблемах. Им будет достаточно узнать, что у них появилась долгожданная внучка.

Мэйлин Юн

Мэйлин была уверена, что им с Вэньхуа будет достаточно и одного ребенка. Они и к этому-то оказались не готовы, чтобы каким-нибудь теоретическим "потом" завести еще одного, даже если они и окажутся к этому абсолютно готовы, натренировавшись на Мэйхуа. Мэйлин понимала, что ни за что не согласится пройти все повторно, каким бы ни будет счастливым материнство. И твердо намеревалась не дать гормонам, которые вдруг могут разыграть, открыть путь мыслям о втором ребенке. Пока впечатления о родах были еще слишком яркими, чтобы успеть их забыть. И Мэйлин не видела ничего плохого в том, чтобы Мэйхуа была единственным ребенком в семье.

- Если месяцев через шесть я вдруг начну намекать на второго ребенка, отговори меня, хорошо? - вполне серьезно попросила Мэйлин. - Только обязательно отговори, потому что это буду не я, а гормоны.

Она сползла ниже на подушке, наслаждаясь тем, что теперь может спокойно

двигаться на кровати, не перекидывая живот и не устраиваясь так, чтобы ничего не прижимало и не передавливало.

- Конечно, - согласилась она. - Скажи, что у нас все хорошо, и пусть не пугаются, что Мэйхуа родилась раньше. И скажи своим родителям, что мы будем ждать их на праздник ста дней? - Мэйлин очень хотелось вернуться в Пекин и собрать всю семью вместе, чтобы порадовать близких.

Дин Вэньхуа

- Я тебя отговорю, даже если ты будешь намекать об этом лет через десять, - ответил Вэньхуа.

Он считал, что через полгода Мэйлин могла вернуться в Хусин, если они найдут няню, и она почувствует, что может вернуться к работе. И двое детей подряд не дадут ей возможности быстро вернуться к практике, которая при её специальности была важнее всего. Мэйлин и так сложно было строить карьеру и добиваться признания, несмотря на то, что она была отличным кардиохирургом. Как раз таким, кто был необходим в Хусин, потому что, судя по легендам, провести операцию на сердце вне нормальной операционной с минимумом инструментов мог разве что Син цзынли.

- Родителей обязательно приглашу, - сказал Вэньхуа. - Они бы в любом случае приехали. Наверняка приедут Цянлу с Лулу.

Мэйлин родила в срок, потому что нормой считалось плюс-минус две недели от предполагаемой даты родов. Немного напугало лишь то, что Ван дайфу приехала и всех спасла только в последний момент, куда спокойнее было бы, если бы она оказалась в госпитале хотя бы за сутки до родов. Но и сейчас было грех жаловаться.

- Ван дайфу сказала, что сама принесет колыбель, или мне сходить? - уточнил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Теперь она была спокойна за собственное будущее. Вэньхуа умел быть убедительным, приводя такие логичные доводы, против которых Мэйлин порой нечего было сказать, если не упираться специально рогом из банального упрямства. Но тут она считала, что ей хватит ума послушаться Вэньхуа, потому что два раза она его уже не послушала, и этого оказалось достаточно, чтобы все очень кардинально изменилось. Но почему-то именно сейчас, в данный момент времени, Мэйлин больше думала о том, что как здорово, что теперь у них есть настоящий ребенок, маленький и забавно сопящий, чем о том, что через несколько месяцев они вернутся в Пекин и она сможет продолжить работу.

Мэйлин не рассчитывала, что приедут и Цянлу с дочкой. Лулу была шумной и подвижной, она задавала очень много вопросов, и Мэйлин не знала, как с ней общаться, а ведь теперь будет еще и маленький ребенок, вдруг Мэйхуа испугается, или Лулу начнет ревновать Вэньхуа к дочке, ведь она привыкла, что раньше она была единственной его младшей сестрой. Но для Вэньхуа и Цянлу и Лулу были родными, Мэйлин не могла сказать ему, что не хочет, чтобы они приезжали. Потому

что это было не совсем правдой - Мэйлин не то, чтобы не хотела, она скорее очень сильно переживала насчет этого. Но что толку было сейчас об этом думать, все проблемы нужно решать по мере их поступления.

- Она сказала, что сама, - ответила Мэйлин. - Но она давно уже ушла, - Мэйлин взглянула на часы на стене. Может быть, Ван дайфу дала им чуть больше времени побыть вместе с новорожденной дочкой. Не заблудилась же она, в самом деле.

Дин Вэньхуа

Ван дайфу долго не было, но она могла специально задержаться. Или просто заняться теми делами, на которые не было времени сразу после приезда. Колыбель была в их доме, но дверь туда оставалась открытой, и кто угодно мог зайти туда и взять все необходимое.

- Может, она решила разобрать свои вещи, - предположил Вэньхуа. - Если тебе нужно отдохнуть, я могу сходить сам.

Он знал, что после родов и Мэйлин, и ребенку нужно было отдохнуть и выспаться, хоть и не хотел никуда от них уходить. У него пока не было срочной работы. Даже не срочную он успел переделать, пока ждал новостей, но пока они разговаривали, Мэйлин не спала. А Мэйхуа, наоборот, удобно устроилась у него на руках, и тихо сопела, наверняка еще не понимая, что произошло, и почему она оказалась в этом новом для себя шумном мире.

Здесь, в военном госпитале, среди чужой войны, было самое неподходящее место для новорожденного ребенка. Но Мэйлин хватило упрямства, чтобы решиться и оставить беременность, а Мэйхуа хватило упрямства, чтобы благополучно появиться на свет, еще и чуть раньше, чем её ждали.

Мэйлин Юн

Мэйлин не хотела, чтобы Вэньхуа уходил, а побыл с ними подольше, потому что его от работы никто еще не освобождал, и, если у Мэйлин сегодня начался декретный отпуск, пусть и очень коротенький, то Вэньхуа завтра нужно будет снова встать к операционному столу, и в течение дня ему будет некогда бегать к ним с Мэйхуа. Но она чувствовала, что довольно сильно устала и отчаянно боролась с внезапно накатившей на нее сонливостью. Да и Мэйхуа нужно было укладывать спать не на руках папы, а в своей колыбельке. Мэйлин не знала, можно ли такого маленького ребенка "приучить" к рукам, но ей было бы так немного спокойнее, зная, что она не упадет и с ней ничего не случится.

- Я не хочу, чтобы ты уходил, - сказала Мэйлин. - Я, правда, немного устала и хочу спать, но дождусь, пока не придет Ван дайфу с колыбелью. Я боюсь уснуть, когда рядом будет лежать Мэйхуа.

Вдруг она как-то повернется неловко во сне, и заденет дочку, или настолько крепко уснет от усталости, что не услышит, как заплачет малышка, или произойдет еще что-то. Конечно, Ван дайфу тоже не будет весь день и всю ночь сидеть рядом с ними, потому что наверняка ей нужно будет заполнить документы, да и она была после долгой дороги сюда, ей тоже нужно было отдохнуть, но она хотя бы знает, что

делать в том случае, если малышка вдруг заплачет, а Мэйлин так и не поймет, в чем будет причина.

Ветер Перемен

Ван дайфу успела разобрать вещи и даже выпить кофе, чтобы новоявленные родители успели поговорить и понять, что с ними происходило. Но Юн Мэйлин нужно было отдыхать, а её супруг наверняка мог еще долго сидеть и ей мешать. Подождав еще немного, Ван дайфу вернулась в перевязочную и принесла с собой колыбель для младенца. Здесь не было привычных ей прозрачных кювезов, но вполне можно было обойтись тем, что имелось в наличии.

- Дин дайфу, вашим девушкам нужно отдыхать, - сказала Ван ньюши, когда вернулась. - А вас уже искал кто-то из коллег.

Она придирчиво посмотрела, правильно ли он держал ребенка, затем кивнула, но все же забрала малышку, чтобы переложить её в колыбель.

- Юн Мэйлин, переляг на живот, так тебе будет легче, - сказала Ван дайфу. - И постарайся заснуть. Мэйхуа сейчас сонная, потому что тоже устала, но уже завтра она будет часто просыпаться и просить есть. Отдыхай, пока есть возможность.

Дин Вэньхуа

Ван дайфу зашла сама и тут же поспешила отправить его работать. Вэньхуа понимал, что по срочному вопросу его бы без проблем нашли у Мэйлин, но спорить не стал.

- Хорошо, - ответил он, глядя как Ван дайфу укладывала Мэйхуа в колыбель.

Он не хотел уходить, но понимал, что Мэйлин будет лучше, если она поспит. А Ван дайфу будет рядом, если ей что-то понадобится. Акушер из Хусин хоть и была женщиной строгой и принципиальной, свою работу знала отлично, и Вэньхуа был готов доверить ей заботу о своей увеличившейся семье.

- Отдыхай, - он улыбнулся Мэйлин, подошел к ней и поцеловал в щеку. - Спасибо за Мэйхуа, - сказал он тихо, почти на ухо перед тем, как от неё отойти.

Вэньхуа уже знал, что решение оставить ребенка было правильным. Дальше все будет сложно, но так, как было угодно судьбе. И все предстоящие трудности казались вполне решаемыми, несмотря на то, что оставалось целых три месяца до возвращения в Пекин.

Мэйлин Юн

Стоило только заговорить про Ван дайфу, как она тут же вернулась в перевязочную вместе с колыбелью, в которую положила уже крепко заснувшую Мэйхуа, и принялась выгонять Вэньхуа работать. Мэйлин улыбнулась в ответ мужу, слегка приобняла его за плечо, когда он подошел ближе, и отпустила, понимая, что ему и правда нужно уже идти, а им - отдыхать, чтобы завтра уже самостоятельно справляться без посторонней помощи.

Мэйлин немного пугала перспектива оставаться с ребенком наедине, но Ван дайфу обещала научить всему, что необходимо, чтобы этот сложный этап привыкания друг к другу прошел как можно спокойнее. Она обещала остаться на целую неделю (или всего на неделю, смотря как посмотреть), чтобы последить за состоянием девочки и самой Мэйлин, хоть роды и прошли, как она выразилась, легко и без осложнений. В каком месте они были легкими, Мэйлин так и не поняла, но на всякий случай не спрашивала, чтобы не наслушаться всяких ужасов.

Она с удовольствием перелегла на живот, как велела Ван дайфу, и, пожалуй, это было самое прекрасное, что случилось с ней за последние шесть месяцев месяцев, потому что с того момента, как начал расти живот, она уже больше не могла на нем спать. А сейчас было очень удобно обнять подушку двумя руками и уткнуться в нее лицом, покачиваясь на волнах усталости. Она даже не заметила, как уснула.
